

DOI: 10.17746/1563-0102.2016.44.4.092-101
УДК 904 + 930.271 + 930.272

Г.В. Кубарев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Руническая надпись из Калбак-Таша II в Центральном Алтае (к вопросу об азах и территории их расселения)*

Статья посвящена вводу в научный оборот, прочтению и интерпретации новой рунической надписи, найденной на местонахождении петроглифов Калбак-Таш II в Центральном Алтае. Если соседний петроглифический пункт Калбак-Таш I представляет собой крупнейшее местонахождение наскальных рунических надписей древнетюркской эпохи на территории не только Республики Алтай, но и всей России, то на данном памятнике это первая подобная находка. Профессор М. Эрдал выполнил транслитерацию, перевод рунической надписи, которая насчитывает семь знаков, и дал комментарии к ней. Перевод звучит как: «Племя лошади. Охотники Азов (племени), откройте (путь)!». Вероятно, эта надпись маркирует границы пастбищных угодий племен или небольших социальных групп, в данном случае – племени азов. Предположительно она была нанесена в VIII в. В статье приводятся упоминания племени азов в рунических памятниках Монголии и Тувы, а также мнения различных исследователей относительно вероятной территории проживания, связи с соседними племенами, происхождения азов и их дальнейшей исторической судьбы. Найденная руническая надпись подтверждает точку зрения большинства ученых, согласно которой т.н. горные или горно-таежные азы обитали не только в Западной Туве, но и в Восточном и Южном Алтае, в то время как степные проживали совместно с кыргызами в Хакасско-Минусинской котловине. Не исключено, что племя азов могли соответствовать археологические древности кудыргинского типа на Алтае. Упоминание в надписи из Калбак-Таша II этнонима – племени азов – подчеркивает важность этой новой находки на Алтае. Подобные памятники древнетюркского письма, несмотря на их лаконичность, являются существенным дополнением широко известных орхонских рунических текстов, повествующих об истории тюркских каганатов.

Ключевые слова: руническая надпись, перевод и интерпретация, Калбак-Таш II, Центральный Алтай, древнетюркская эпоха, азы.

G.V. Kubarev

Novosibirsk State University,
Pirogova 2, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: gvkubarev@gmail.com

A Runic Inscription at Kalbak-Tash II, Central Altai, with Reference to the Location of the Az Tribe

The article introduces and interprets a new runic inscription found at the Kalbak-Tash II petroglyphic site in Central Altai. Whereas the adjacent petroglyphic site, Kalbak-Tash I, is the largest collection of Old Turkic runic texts in the Altai Republic and in Russia at large, Kalbak-Tash II has so far yielded only one such inscription, consisting of seven characters. Professor Marcel Erdal has suggested its transliteration, translation, and commentary. The proposed translation reads, "The Horse tribe. Hunters of the Az (tribe), open (the way)!" The inscription, evidently dating to the 8th century, marks boundaries of tribal grazing areas or those of small social units, in this case, the Az tribe, mentioned in runic texts from Mongolia and Tuva. Various viewpoints regarding their location, affinities with neighboring tribes, origin, and later history are discussed. This new inscription confirms the common

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

idea that the so-called mountain or mountain-taiga Az people lived not only in western Tuva, but also in eastern and southern Altai, whereas the steppe Az lived alongside the Kyrgyz in the Khakass-Minusinsk Basin. The culture possibly associated with the Az is the Kudyrga culture in Altai. The Kalbak-Tash II inscription, short as it is, is a significant addition to the well-known Orkhon runic texts addressing the history of the Turkic Kaganates.

Keywords: Runic inscriptions, translation, interpretation, Kalbak-Tash II, Central Altai, Old Turkic epoch, Az tribe.

Введение

Обнаружение каждого образца тюркской рунической эпиграфики на территории Южной Сибири и Центральной Азии является значительным научным открытием. На сегодняшний день корпус рунических надписей Алтая насчитывает ок. 90 лаконичных текстов и строк [Тыбыкова, Невская, Эрдал, 2012, с. 16]. Подавляющее большинство из них представляют собой эпитафии в честь родственников или уважаемых людей, и только незначительное число содержит упоминания политических событий, высшую титулатуру носителей государственной власти и названия племен. Одним из ярких примеров подобных эпистолярных памятников являются рунические и уйгурская надписи из местности Уркош, обнаруженные недавно в Центральном Алтае [Тугушева, Кляшторный, Кубарев, 2014]. В них упоминаются титулы высших носителей государственной власти или предводителя племени (эркин, тенгрикен), а надпись, выполненная уйгурским письмом, вероятно, посвящена эркину – предводителю племени, подчиненному одному из кыргызских каганов [Там же, с. 92].

В 1991 г. на местонахождении Калбак-Таш II В.Д. Кубаревым были проведены масштабные работы по копированию и фотографированию рисунков. В полевом сезоне 2015 г. Чуйский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН продолжил исследования на этом памятнике. Целью было копирование как уже известных, так и впервые открытых раннесредневековых граффити [Кубарев Г.В., 2015].

Комплекс петроглифов Калбак-Таш II находится в Онгудайском р-не Республики Алтай на правом берегу р. Чуи в 1–1,5 км от ее слияния с Катунью и в 10 км от местонахождения петроглифов Калбак-Таш I (рис. 1), эталонного памятника наскального искусства Алтая [Кубарев В.Д., 2011]. Кроме того, это местонахождение является крупнейшим сосредоточием наскальных рунических надписей древнетюркской эпохи на территории не только Республики Алтай, но и всей России [Там же, с. 9, прил. IV; Тыбыкова, Невская, Эрдал, 2012, с. 4, 69].

В общей сложности здесь с начала 1980-х гг. зафиксирована 31 древнетюркская руническая надпись. Их исследованием и прочтением занимались такие тюркологи, как В.М. Наделяев, Д.Д. Васильев, Л.Р. Кызласов, М. Эрдал, Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская и др. Тем удивительнее, что на относительно недалеко расположенном местонахождении петроглифов Калбак-Таш II до сих пор не было обнаружено ни одной рунической надписи. Поэтому важной представляется первая подобная находка на этом памятнике.

Руническая надпись была зафиксирована на скальном останце, протянувшемся каменной грядой поперек долины р. Чуи, к северу от полотна Чуйского тракта, в местности Чуй-Оозы (рис. 2). Каменная гряда образует большие скальные уступы почти правильной прямоугольной формы. На одном из них на вертикальной поверхности, обращенной на восток, четко вырезана короткая руническая надпись (рис. 3). Сланцевая скальная поверхность в этом месте поросла мхом и лишайником. Последние знаки, в нижней части надписи, налегают на более раннее выбитое изображение животного.

Рис. 1. Место расположения петроглифического пункта Калбак-Таш II.

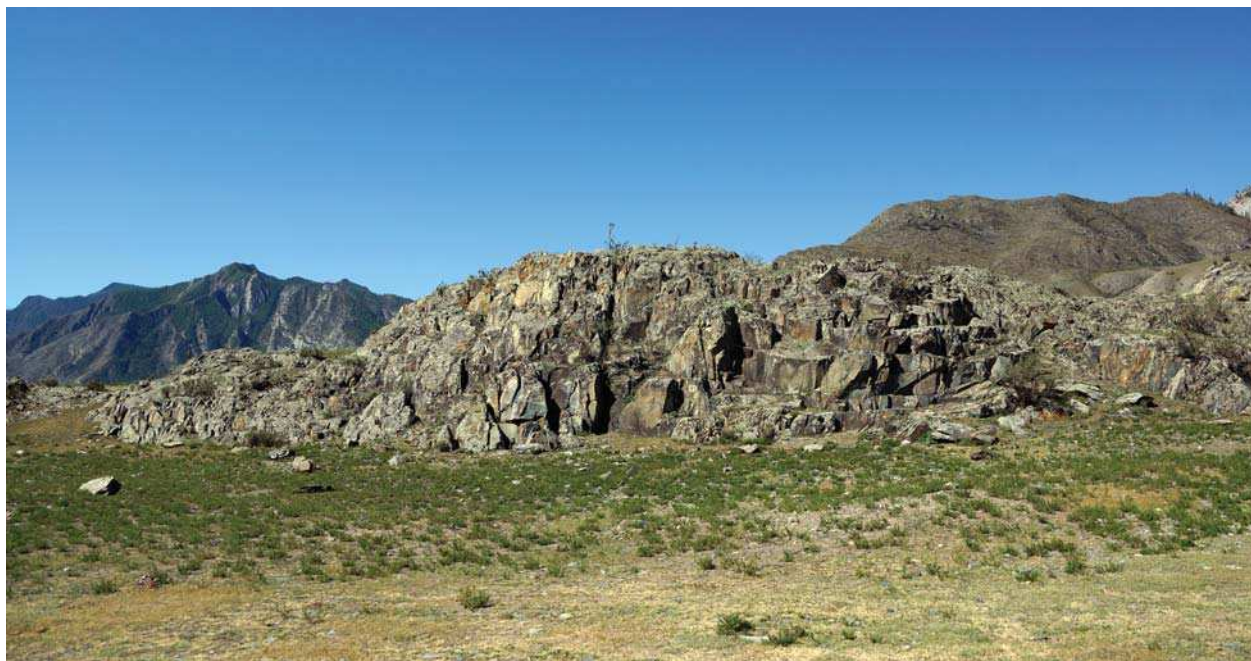

Рис. 2. Общий вид на горную гряду в местности Чуй-Оозы, где обнаружена руническая надпись.

Рис. 3. Руническая надпись на скале. Калбак-Таш II.

Транслитерация, перевод и комментарии М. Эрдала*

Надпись, несомненно, выполнена сверху вниз. Она состоит из семи знаков: два вверху, затем после небольшого разрыва еще два очень четких и три слабо различимых, почти сливающихся между собой (рис. 3, 4). Снизу, на затронутой выбивкой поверхности, нет никаких дополнительных знаков, хотя, по-видимому, вертикальная линия рамки продолжается в этом направлении. Большинство рунических наскальных надписей Южной Сибири вертикальные, т.к. они представляют собой эпитафии в честь уважаемого человека или родственника.

Я предлагаю следующую транслитерацию надписи: $t_1 l_2 A z \eta_2 i\check{c} \check{c}$

Комментарии к особенностям знаков. Если рассматривать первый знак как один из вариантов обычной формы знака t_1 , следует констатировать, что он перевернут по часовой стрелке на 90° . Другим вероятным прочтением могла бы быть нижняя половина горизонтально перевернутого знака d_1 ; участок рядом с этим знаком нарушен, что позволяет интерпретировать его подобным образом. Тем не менее последовательность $d_1 l_2$ представляется мне бессмысленной в том случае, если читать надпись как тюркскую.

Четвертый знак далек от канонической формы знака z , но я не могу интерпретировать его как нечто дру-

*Текст проф. М. Эрдала, предоставленный для данной статьи, приведен дословно.

гое [Васильев, 1983а, с. 142]. Загнутое вправо крючкообразное ответвление в нижней части исключает прочтение знака как k_2 .

Пятый знак должен был бы читаться как s_2 , поскольку вертикальная линия здесь четко видна, но тогда осталась бы без объяснения небольшая, но четкая горизонтальная линия слева. Ее необходимо отнести к этому знаку, а не к шестому, для того чтобы прочесть пятый как η_2 . Хотя, насколько я могу судить по фотографиям, данная линия связана с шестым, а не с пятым знаком. Согласно прорисовке, сделанной Г.В. Кубаревым, она соединяется с обоими знаками (рис. 4, а), но интерпретация отдельных знаков связывает ее только с пятым (рис. 4, б). Я следую за Г.В. Кубаревым в данном вопросе, т.к. в другом видении этих знаков не могу предложить какую-либо палеографическую или семантическую интерпретацию надписи.

Шестой и седьмой знаки могут быть с уверенностью интерпретированы как $i\check{c}$ (т.е. i перед или после $\check{c}$) и $\check{c}$ (редкой, но известной асимметричной формы).

Я предлагаю следующее предварительное прочтение и перевод надписи:

(A)t (e)l Az (ä)ñčī, (a)č!

«Племя лошади. Охотники Азов (племени), открывте (путь)!»

Примечания к интерпретации прочтения надписи. *At el* упомянуто в строке A1 надписи E-68 [Erdal, 2002, S. 65–68]*. Эта строка соответствует l. XI в монографии Д.Д. Васильева [1983б, с. 36]. Я основывался на неизданной работе К. Вульффа (ассистент В. Томсена), который в начале 1920-х гг. использовал эстампажи Азиатского музея**, а Д.Д. Васильев – на первой публикации надписи [Насилов, 1963]***. Женщина, которой посвящена эта эпитафия****, была жителем города *At baliq*, согласно упоминанию в строках 7 и 13. Ни *At el*, ни *At baliq* до сих пор не встречались где-либо еще. Сейчас мы имеем второй пример упоминания этого племени.

Надпись E-68 обнаружена в Туве к юго-западу от г. Кызыла и к западу от долины р. Элегест. В начале VIII в. это была территория, занимаемая азами: к западу от чиков и к востоку от кыргызов [Golden,

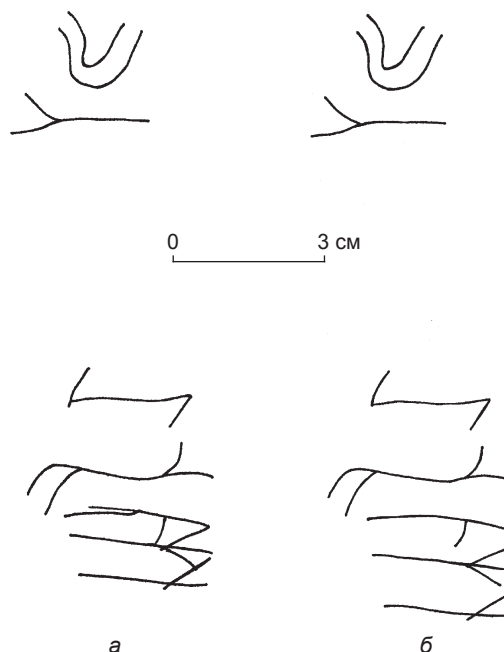

Рис. 4. Прорисовка рунической надписи (а) и интерпретация ее отдельных знаков (б).

1992, p. 142]. В текстах в честь Кюль-тегина (строка E-20) и Бильге-кагана (строка E-17) сообщается о том, что древние тюрки победили азов, убили их кагана и произвели преобразования в племенах азов и кыргызов. Позднее, в строке N-3 надписи в честь Кюльтегина, упоминается об исчезновении азов (*yoq bolti*). Я думаю, что третье слово в калбак-ташской надписи означает племя азов. Если они действительно были разгромлены древними тюрками в начале VIII в., то, возможно, эта надпись древнее орхонских рунических памятников.

Древнетюркским словом, обозначающим охотника, несмотря на древнеуйгурское написание и форму этого слова в монгольских и тюркских языках Сибири (последние заимствовали его обратно из монгольских), является не *añčī*, а *äñčī* [Erdal, 1991, p. 435–436; Röhrborn, 1998, S. 384]. Именно так слово *äñ* и его производные писались в «Бирк битиг» – «Книге гаданий». Ряд рунических надписей на территории Южной Сибири имеют два совершенно различных знака для η_1 и η_2 . В их числе и эпитафия E-68. В ней использован знак для η_2 , но это не гарантирует произношение слова с переднерядным гласным. Не известно, к какой традиции правописания относится данная короткая руническая надпись.

Знак $i\check{c}$ может представлять собой как $i\check{c}$, так и $\check{c}i$, но последнее противоречит классическому правилу орфографии орхонских рунических текстов оставлять гласные в конце слов невыраженными. Вероятно, на территории Южной Сибири правила правописания

* Там *el* написано с эксплицитным знаком *e*, в то время как здесь он остается имплицитным; очень часто гласный звук [e] (так же как [ä]) в рунических надписях не выражен, а лишь подразумевается.

** Ныне Институт восточных рукописей РАН в г. Санкт-Петербурге.

*** К. Вульфф читал надпись E-68 снизу вверх (надпись вертикальная), потому что наибольшие по размеру знаки находятся внизу, и в особенности из-за содержания (которым Д.Д. Васильев пренебрег).

**** Надпись E-68 – одна из очень немногочисленных рунических эпитафий, посвященных женщине.

были не такими строгими, к тому же в противном случае невозможно интерпретировать эту надпись.

Слово *аз* в надписи является повелительной формой глагола «открой», но оно имеет также различные метафорические значения, такие как «завоевывать» (в строке 28 в надписи Тоньюкука, в сочетании со словом «копье» в инструментальном падеже, т.е. «копьем»), «начинать» и «развивать».

История изучения азов по письменным, археологическим и этнографическим источникам

Прежде чем переходить к анализу данных о народе азов, содержащихся в рунических письменных памятниках, необходимо отметить, что переводы одних и тех же орхонских текстов при сохранении общей канвы нюансами могут сильно отличаться друг от друга, и это сказывается на их интерпретации. Что же касается значительно меньших по размеру рунических надписей с территории Тувы и Минусинской котловины, то их переводы, выполненные разными специалистами, иногда имеют кардинальные различия. Попробую привести все случаи упоминания народа азов в рунических текстах, оговорив при этом, что в переводах других исследователей часть из них не содержит имя *аз*, и опереться в своих выводах прежде всего на памятники, которые у специалистов вызывают меньше всего разногласий.

Орхонские рунические тексты переводили многие исследователи: В. Томсен, В.В. Радлов, П.М. Мелиоранский, С.Е. Малов, Х. Оркун, А.С. Аманжолов, К. Сарткожаулы, М. Жолдасбеков и др. Один только акад. В.В. Радлов четырежды издавал их и каждый раз делал новые уточнения. Не удивительно поэтому, что во многих деталях переводы заметно отличаются друг от друга и в них имеются спорные места. Это в полной мере относится к тем ключевым местам в орхонских текстах, где фигурирует племя азов. Необходимо отметить, что в древнетюркском языке слово *аз* имеет несколько значений: 1) мало, немного; 2) желание, алчность; 3) *азы* или *азский народ* (этноним); 4) или (союз, часть речи) [Древнетюркский словарь, 1969, с. 71–72].

Племя азов упоминается в трех наиболее крупных орхонских текстах: в честь Кюль-тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука*. В первых двух описываются военные походы тюрков против азов. В эпоху Второго Восточнотюркского каганата тюрки-тугю трижды сражались с ними, завоеывая территорию Саяно-

Алтая. В 709 г. покорили азов вместе с чиками: «Перейдя через Кем, я двинулся с войском против чиков, сразился при Орпене и разбил их войско. Народ азов... я захватил и... подчинил» [Малов, 1959, с. 20]. В 710–711 гг. в битве при Болчу (Черный Иртыш) тюрки разбили азский отряд во главе с элтебером в составе тюркешского войска [Малов, 1951, с. 41]. Наконец, в 715 г. они разгромили азов в сражении при оз. Кара-Кель, на территории Западной Тувы: «Народ азов стал нам врагом. Мы сразились при Кара-кёле (“черное озеро”)... он бросился в атаку, схватил Эльтебера азов; народ азов тогда погиб» [Там же, с. 42]. В тексте в честь Тоньюкука при описании похода древних тюрков на кыргызов упоминается «земля Аз», племя степных азов и проводник из этого племени [Там же, с. 67].

В примечаниях к переводу рунической надписи из Калбак-Таша П.М. Эрдал упоминает кагана азов, которого убили тюрки. Этот фрагмент текста в честь Кюль-тегина с самого начала специалистами переводился и трактовался по-разному. Перевод В.В. Радлова и П.М. Мелиоранского заметно отличается от других, поэтому целесообразно привести его целиком: «Хан (каган. – Г. К.) тюркешей был мой тюрк, мой подданный (или из моего народа), так как он по непониманию (своего блага) провинился перед нами, то хан (сам) умер (был убит), его буюруки и беги все умерли, державший его сторону народ потерпел неприятности. Чтобы (эта) страна (собств. “земля и вода”), находившаяся во власти наших предков, не была (не оставалась) без правителя, мы устроили народ *Азов**... Был Барс-бег, мы ему дали здесь (в это время) титул хана, дали ему (в жены) мою младшую сестру, княжну. Он провинился (перед нами), (поэтому) умер, а его народ стал невольницами и рабами. Чтобы страна (земля и вода) Кёгменская не оставалась без правителя, я устроил народ *Аз-Киргизов* (таким же образом)» [1897, с. 21–22]. Однако уже через два года П.М. Мелиоранский приходит к выводу, что слово *аз* здесь должно переводиться как «немногочисленный» [1899, с. 68–69], а в комментариях к переводу предлагает понимать его не буквально, а как разгромленный, разбежавшийся и временно пришедший в упадок народ (тюркешей и кыргызов) [Там же, с. 112]. Подобная интерпретация представляется мне наиболее убедительной – в этом фрагменте текста в честь Кюль-тегина об азах речь не идет. В противном случае его контекст становится труднообъяснимым: почему терпит поражение войско одного народа, а «устраивают» (и дают кагана) тюрки совершенно другое племя. Впоследствии с такой интерпретацией согласились С.Е. Малов и К. Сарткожаулы, которые перевели

*В. Томсен – один из немногих, кто отрицал существование народа азов и его упоминание в орхонских надписях [Мелиоранский, 1899, с. 112].

*Примечание авторов: «В испорченном месте, быть может, значилось: “И дали им правителя, это был”» [Радлов, Мелиоранский, 1897, с. 21].

здесь слово *аз* не как этноним, а как прилагательное: «немногочисленный (или азский народ)», «немногочисленный (т.е. пришедший тогда в упадок) народ кыргызов» [Малов, 1951, с. 38–39], «немногочисленный народ», «малочисленный народ кыргызов» [Жолдасбеков, Сарткожаулы, 2006, с. 187].

Интерпретация данного пассажа не вызывала особых дискуссий в работах советских и российских ученых. По их мнению, Барс-бег сначала был назначен тюрками каганом кыргызов, ему была отдана в жены княжна (младшая сестра кагана), а впоследствии он был убит тюрками [Кляшторный, 1976; Бутанаев, Худяков, 2000, с. 67–68; и др.].

Разгром азов в 715 г. не означал их физического уничтожения. Речь может идти о потере самостоятельности. Согласно переводу С.Г. Кляшторного, примерно в 753 г. (время создания Терхинского памятника с рунической надписью) 17 азских буюруков в качестве представителей своего племени, а также «аз'ский Шипа Тай-сенгун и его народ» присутствовали при установке памятника уйгурского Элетмиш Бильге-кагана в Хангае [2010, с. 43]. В надписи из Могойн Шине-Усу в Монголии упоминается «человек из азов» в роли разведчика, посланного в страну кыргызов. Эти события относятся к 752 г., к походу уйгуров против чиков в Туву [Там же, с. 63]. Таким образом, можно утверждать, что азы продолжали проживать на своих территориях после разгрома древними тюрками в 715 г. и после ухода самих древних тюрков с политической арены в 742 г. на протяжении, вероятно, всего VIII в., а возможно, и позднее.

По мнению Б.Б. Монгуша, этноним *аз* имеется в руническом тексте кыргызского периода Хемчик-Чергаки (Е-41) [2013, с. 147]. В переводе Д.Д. Васильева эпитафии на памятнике Баян-Кол (Е-100) в Центральной Туве (правый берег Улуг-Хема) упоминаются «Алты-аз» («шесть азов» или «шестисоставные азы») [1976]. В рунической надписи на стеле с р. Абакан (Е-48) фигурирует «Аза тутук» [Малов, 1952, с. 95–96]. Однако все вышеуказанные надписи с территории Тувы и Хакасии в переводах И.В. Кормушина не содержат имя *аз* [1997, с. 44–60, 247–252; 2008, с. 41–57], что следует признать справедливым, учитывая личное знакомство исследователя с памятниками и тщательный характер его работы с ними. По видимому, эти надписи нельзя использовать для рассмотрения истории и границ расселения азов.

В русскоязычной литературе, посвященной истории, археологии и этнографии Южной Сибири, племени азов уделено довольно много внимания. Работы основываются, в первую очередь, на упоминаниях этого племени в тюркских рунических памятниках (надписях в честь Бильге-кагана, Кюль-тегина, Тоньюкука, уйгурского Элетмиш Бильге-кагана) и сведениях арабо-персидских письменных источников. Исследова-

телями также активно привлекались данные по топонимике и названиям родоплеменных групп коренного населения Тувы, Хакасии и Алтая. Одним из первых наиболее подробно проанализировал письменные источники и иные свидетельства, касающиеся племени азов, применительно к населению на территории Тувы в VI–VIII вв. Л.Р. Кызласов [1969, с. 50–52]. Он пришел к выводу, что там проживали чики и азы, являющиеся предками современных тувинцев. И те, и другие поддерживали близкие отношения с кыргызами. Чики расселялись на территории Западной и Центральной Тувы. Горные или горно-таежные азы проживали на стыке Западного Саяна и Алтайских гор – в высокогорных степях Юго-Восточного Алтая и самой западной части Тувы (район оз. Кара-Холь) [Там же, с. 50], а степные – к северу от Саян, на территории современной Хакасии, в непосредственной близости от кыргызов. В тексте в честь Кюль-тегина дважды упоминается его «бурый азский конь» [Малов, 1951, с. 42], что, по мнению Л.Р. Кызласова, могло свидетельствовать о разведении азами хороших коней [1969, с. 50]. И чики, и азы были тюркоязычными, хотя, возможно, ранее говорили на языке иной группы и лишь позднее были тюркизированы [Там же]. С выводами исследователя нельзя не согласиться.

Фактически, по мнению Л.Р. Кызласова, азы (горно-таежные) расселялись на территории всего Алтая, находились под протекторатом тюргешей и даже являлись одним из тюргешских племен [Там же]. Уже упомянутый выше наместник тюргешского кагана – «тутук азов» – находился на Алтае. Согласно данным мусульманских авторов, тюргеши подразделялись на тохсийцев и азийцев. По мнению В.В. Бартольда, «чтение этих названий сомнительно; возможно, что азийцы тождественны с упоминаемым в орхонских надписях народом аз» [1963, с. 36]. Б.Б. Монгуш также считает, что до 711–715 гг. территория Алтая и Западной Тувы, по всей видимости, входила в восточное крыло тюргешского государства – объединение кара-тюргешей [2013, с. 148].

Н.А. Сердобов полагает, что современные телесы – это особое племя, сформировавшееся в Саяно-Алтае в результате смешения местных племен, прежде всего азов, с некоторыми племенами теле и отчасти тюрк-тугю [1971, с. 44]. Основываясь на тех же письменных источниках, Н.А. Сердобов, И.В. Кормушин и Б.Б. Монгуш поддерживают мнение Л.Р. Кызласова о делении азов на степных и горно-таежных и о перечисленных выше территориях их обитания [Там же, с. 49; Кормушин, 1997, с. 12; Монгуш, 2013, с. 146–147]. Н.А. Сердобов предполагает, что азы и чики не только были родственными племенами, но и образовывали племенной союз, возглавляемый чиками, имели общих союзников (кыргызов, карлуков, токуз-татар) и общего врага – тюрк-тугю [1971,

с. 52]. По мнению Б.Б. Монгуша, азы были включены в военно-административную систему Уйгурского каганата, пользовались высоким доверием уйгуров и приняли их сторону во время восстания чиков в 750–751 гг. [2013, с. 147].

Пожалуй, наиболее оригинальную точку зрения относительно этнонима *аз* высказал В.Я. Бутанаев [Бутанаев, Худяков, 2000, с. 71–73]. Он считает азов элитарной частью кыргызов и отождествляет их «с царствующей фамилией Кыргызского государства, зафиксированной в китайских хрониках в форме “ажо” (ажэ)» [Там же, с. 72]. Это мнение было поддержано и развито Т.А. Акеровым [2010]. Однако в свете всех приведенных выше упоминаний азов в письменных источниках и выводов исследователей данная гипотеза представляется слабо аргументированной и уязвимой.

По мнению Б.Б. Монгуша, этимология этнонима *кыргыз* проливает свет на происхождение азов и самих кыргызов: его можно прочитать традиционно *qıŋqız*, но также как *qıŋq-az* или *qıŋq-az* («сорок азов» – сорок племен или родов азов) [2013, с. 148]. Исследователь предполагает, что на территории Хакасии из древнего азского союза племен выделились 40 родов азов, которые, смешавшись с местными племенами, образовали новый народ – кырк-азов, кыргызов; другие отюреченные осколки этого племенного объединения вошли в состав тюркешей (алтае-тувинские азы) [Там же, с. 149]. Данная гипотеза, основанная исключительно на спорном допущении в прочтении имени кыргызов, также представляется уязвимой.

Б.Б. Монгуш предполагает, что азы являются отюреченными потомками ираноязычных асианов-усуней и часть семиреченских асиан была вовлечена в переселенческий поток вместе с предками тюрков из Восточного Туркестана на Алтай и далее на территорию Тувы и Хакасии, где они стали известны как азы [Там же]. Близкую точку зрения высказал Т.А. Акеров [2010].

Несомненно, что на территории как Алтая, так и Тувы совместно с азами проживали многочисленные группы древних тюрков, оставившие погребения по обряду труположения с конем. Неоспоримым фактом можно считать наибольшую близость между собой тюркских погребений с конем (погребальная обрядность и инвентарь) на Алтае, Тянь-Шане и в Западной Туве. Надежно соотнести какие-либо алтайские археологические памятники этого периода с азами довольно затруднительно. Еще Л.Р. Кызласов писал, что курганы азов на территории Юго-Восточного Алтая и Западной Тувы мы пока выделить не можем, тогда как памятники чиков (погребения без коня) и их связь с шурмакской культурой отмечал [1969, с. 52]. По мнению Н.А. Сердобова, одно из зафиксированных сосредоточий каменных извая-

ний в районе оз. Кара-Холь может быть приписано азам [1971, с. 50].

А.А. Гаврилова считала, что кудыргинский тип погребений на Алтае с характерным и отличительным предметным комплексом не принадлежит культуре древних тюрков и за ним могла стоять другая этническая группа [1965, с. 104–105]. Так не могли ли эти захоронения быть оставлены представителями племени азов? Во всяком случае, кудыргинские и катандинские древности, как показывают предварительные данные радиоуглеродного анализа, не являются хронологическими и стадийными этапами одной археологической культуры. «Кудыргинцы» и «катандинцы» сосуществовали по меньшей мере на протяжении VI–VIII вв. Тюрки («катандинцы») проживали преимущественно в Центральном и Южном Алтае. Погребения кудыргинского типа больше тяготеют именно к территории Восточного и Северного Алтая и его предгорьям. Следует отметить (имея в виду возможное вхождение азов в племенной союз с тюркешами или переселение части из них на Тянь-Шань, а также родство со степными азами), что поясная и уздечная гарнитура в геральдическом стиле представлена также в археологических памятниках Семиречья, Приобья и Хакасии. Единичные погребения, содержащие по добные предметы, известны в Западной Туве (Озен-Ала-Белиг) [Вайнштейн, 1966, табл. IX] и Минусинской котловине (скальное погребение на р. Чибижек) [Кызласов И.Л., 1999], причем первый памятник представляет собой одиночное захоронение человека (без коня), как на Горном-10 и Осинкинском могильниках в предгорьях Алтая. Коллекция псевдопряжек и другой поясной гарнитуры, близкой кудыргинской, имеется в фондах Минусинского музея. Они относятся к категории случайных находок и, по-видимому, происходят из разрушенных или разграбленных погребений в Минусинской котловине.

Однако значительно важнее в рамках рассматриваемой темы те соответствия, которые имеют материалы таштыкской культуры на территории Хакаско-Минусинской котловины и памятники кудыргинского типа Алтая и его предгорий (псевдопряжки, пряжки «западных» типов, серьги и др.). А это уже не единичные аналогии, а свидетельства исторических связей данных групп памятников, на что уже указывали многие исследователи.

Распространение изделий в геральдическом стиле и некоторых других характерных предметов в погребальных комплексах на юге Казахстана (Борижарский могильник, Кок-Мардан и др.) и Тянь-Шане подтверждает мою гипотезу и упомянутые выше предположения моих предшественников (В.В. Бартольда, Л.Р. Кызласова, Б.Б. Монгуша) о вхождении в состав тюркешей азийцев (азов). О возможной связи памятников предтюркского времени Средней Азии

и таштыкской культуры Минусинской котловины уже писали некоторые исследователи. Не исключено, что подобные факты подтверждают гипотезу о происхождении азов от ираноязычных асианов-усуней*.

Любопытно, что именно северные и восточные алтайцы имеют в имени составляющую *ас*. В свете этого выводы Л.Р. Кызласова о том, что одними из предков современных юго-восточных алтайцев были азы и тюргеши, представляются убедительными. В подтверждение данной гипотезы он приводит названия родов: *тёрт ас* – у телеутов, *тиргеши* – у тубаларов, *байлагас* (*байлак ас* – «богатый ас») – у алтай-кижи. Хакасы же называли юго-восточных алтайцев *чыстанъастар* – «таежные асы» [Кызласов Л.Р., 1969, с. 50]. По мнению Л.П. Потапова, названия теленгитских сеоков (*Тёрт-ас* – «четыре ас'а», *Дъети-ас* – «семь ас'ов», *Байлагас* или *байлангас* – «многочисленные асы») свидетельствуют о том, что племя аз в эпоху раннего Средневековья входило в состав племен теле и несомненно связано с современным алтайским населением [1969, с. 166–167]. Более того, он считал, что «территориальная близость чиков в VIII веке к восточному Алтаю также несомненна, как и близость азов. В то время чики и азы вполне могли достигать Алтая» [Там же, с. 168]. Чики, как и азы, по мнению этнографа, в древности входили в конфедерацию племен теле, а позднее их кочевья находились по северную сторону Алтайских гор, в степях Приобья.

Не является случайным и факт наличия Аз-Кыштымской волости в составе Кузнецкого уезда в XVII–XIX вв. В XVI в. аз-кыштымы проживали смешанно с телеутами между Томью и Обью [Там же, с. 169–170]. При этом, слово «аз-кыштымы» переводится как «данники азов». Нельзя не согласиться с заключением Л.П. Потапова, что «в лице телеутских аз-кыштымов мы имеем потомков каких-то мелких родоплеменных групп, находившихся в кыштымской зависимости от азов, обитавших в Саяно-Алтайском нагорье и затем в степях Приобья...» [Там же, с. 170]. Последний факт очень хорошо соотносится с распространением в VI–VIII вв. на территории Приобья памятников кудыргинского облика, содержащих целый комплекс предметов (поясная и уздечная гарнитура в геральдическом стиле, клинковое оружие, защитное ламеллярное вооружение и др.) южного происхождения. Эти памятники относятся к нескольким археологическим культурам (верхнеобская, рёлкинская и др.), двухкомпонентный состав которых (местный и пришлый компоненты) представляется наиболее вероятным.

*Обоснование моей гипотезы о принадлежности памятников с предметами в геральдическом стиле азам по археологическим данным – тема отдельной работы.

В целом необходимо подчеркнуть, что выдвинутая идея об отождествлении древностей кудыргинского типа с азами, известными по письменным источникам, является гипотезой. Она имеет под собой целый ряд оснований, однако по мере накопления новых данных будет либо подтверждена, либо опровергнута.

Заключение

Следует согласиться с предположением М. Эрдала, что руническая надпись из Калбак-Таша II является пограничной, оставленной людьми из клана или племени азов, которые, как известно, несколько раз были разбиты древними тюрками в начале VIII в., однако, потеряв самостоятельность, продолжали проживать на своих территориях. Любопытно, что, по-видимому, они использовали тюркский язык для письма (даже если не в качестве разговорного языка). Многие исследователи, как указывает П. Голден, считают азов не тюркоязычным народом [Golden, 1992, с. 142, 143]. Данная руническая надпись может свидетельствовать либо о том, что это племя было тюркоязычным, либо о процессе его адаптации к тюркской культуре.

То, что надпись из Калбак-Таша II можно рассматривать как пограничную, по-видимому, подтверждается наличием всего в 4–5 км от нее вниз по течению Катунь борма Бичикту-Кая (рис. 5). Этот узкий и обрывистый скальный прижим на правом берегу реки являлся естественной преградой, препятствовавшей проникновению групп кочевников или неприятеля с территории Монголии, Восточного Алтая и Тувы в Центральный и Северный Алтай и далее в Западную Сибирь. Здесь обнаружены остатки фортификационных сооружений (стены или вала из камней), защищавших отдельные открытые участки [Соёнов, Трифанова, 2010, с. 44, фото 10, 11]. Левый берег был надежно перекрыт бомом на месте слияния Чуи и Катунь.

С бомом Бичикту-Кая связана легенда о монгольском хане Сонаке, записанная и опубликованная В.И. Верещагиным в начале XX в. [Там же, с. 72]. В ней повествуется о том, как при очередном вторжении на Алтай монголов под предводительством Сонака алтайцы загромодили горами камней наиболее узкие горные проходы, в т.ч. через бом Бичикту-Кая. При попытке обхода этого укрепления большая часть монгольского войска погибла. Хан Сонак написал проклятие алтайцам и завещал своим потомкам не ходить больше войной на Алтай. С тех пор эта скала называется Бичикту-Кая («скала с надписью, писаницей»). По-видимому, такая тактика использования преимуществ узких горных проходов и бомов применялась местным населением и в предшествующие исторические эпохи.

Рис. 5. Вид на слияние Чуи и Катунь и бом Бичикту-Кая.

Устье Чуи и место ее слияния с Катунью в этнографическое время также были границей между племенами алтайцев: теленгитами, живущими в долинах Чуи и Аргута, и алтай-кижи в Центральном и Северном Алтае. Так не эту ли природную границу, дополнительно укрепленную людьми, и дальнейшее продвижение в Центральный Алтай имел в виду в своем метафорическом выражении автор калбак-ташской надписи, обращаясь к своим соплеменникам?

Некоторые исследователи высказывали предположение о связи содержания рунических надписей и наскальных рисунков. Можно поддержать эту точку зрения, т.к. упоминание охотников из племени аз в рассматриваемой рунической надписи ярко иллюстрируется многочисленными гравированными сценами охоты и образами охотников на данном местонахождении петроглифов.

Факт того, что надпись из Калбак-Таша II содержит упоминание этнонима – племени азов, подчеркивает важность этой находки. Подобные памятники древнетюркского письма, несмотря на их лаконичность, являются существенным дополнением широко известных орхонских рунических текстов, повествующих об истории тюркских каганатов. Они позволяют более обоснованно судить о расселении

племен на территории Саяно-Алтая в древнетюркскую эпоху, а также в той или иной степени реконструировать события политической истории в этом регионе и соотнести их с исследованными археологическими памятниками.

Благодарности

Я выражаю глубокую благодарность профессору Свободного университета г. Берлина (ФРГ) М. Эрдалу за перевод, интерпретацию калбак-ташской надписи, комментарии к ней и разрешение опубликовать их, а также за ценные советы и критические замечания, высказанные им в ходе обсуждения содержания надписи. Я признателен проф., д-ру филол. наук И.А. Невской за консультации и помощь в переводе с английского на русский язык текста М. Эрдала.

Список литературы

- Акерев Т.А.** Азы – элитарный род кыргызов // Гуманитарные проблемы современности. – Бишкек, 2010. – Вып. 11, № 3. – С. 143–150.
- Бартольд В.В.** Очерк истории Семиречья // Сочинения. – М.: Вост. лит., 1963. – Т. II, ч. 1. – С. 21–106.

- Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С.** История енисейских кыргызов. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2000. – 272 с.
- Вайнштейн С.И.** Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Тр. Тув. комплекс. археол.-этногр. экспедиции. – 1966. – Т. II. – С. 292–348.
- Васильев Д.Д.** Тюркская руническая надпись из окрестностей Баян-кола // Сов. тюркология. – 1976. – № 3. – С. 97–101.
- Васильев Д.Д.** Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации). – М.: Наука, 1983а. – 160 с.
- Васильев Д.Д.** Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. – Л.: Наука, 1983б. – 128 с.
- Гаврилова А.А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 144 с.
- Древнетюркский словарь.** – Л.: Наука, 1969. – XXXVIII, 677 с.
- Жолдасбеков М., Сарткожаулы К.** Атлас Орхонских памятников. – Астана: Култегін, 2006. – 360 с.
- Кляшторный С.Г.** Стелы золотого озера (к датировке енисейских рунических памятников) // Turcologica: К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л.: Наука, 1976. – С. 258–267.
- Кляшторный С.Г.** Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 2010. – 328 с.
- Кормушин И.В.** Тюркские енисейские эпитафии: Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – 303 с.
- Кормушин И.В.** Тюркские енисейские эпитафии: Грамматика. Текстология. – М.: Наука, 2008. – 342 с.
- Кубарев В.Д.** Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 444 с.
- Кубарев Г.В.** Исследования в Калбак-Таше II // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 289–292.
- Кызласов И.Л.** Скальные захоронения – особая категория погребальных памятников // Погребальный обряд: Реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. – М.: Вост. лит., 1999. – С. 169–199.
- Кызласов Л.Р.** История Тувы в средние века. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1969. – 212 с.
- Малов С.Е.** Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 92 с.
- Малов С.Е.** Енисейская письменность тюрков: Тексты и переводы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 118 с.
- Малов С.Е.** Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 112 с.
- Мелиоранский П.М.** Памятник в честь Кюль Тегина. С двумя таблицами надписей. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1899. – 144 с.
- Монгуш Б.Б.** Происхождение азав и азский компонент в этногенезе тувинцев (по восточным письменным источникам) // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: История. – 2013. – № 3. – С. 146–151.
- Насилов Д.М.** О некоторых памятниках Минусинского музея // Народы Азии и Африки. – 1963. – № 6. – С. 124–128.
- Потапов Л.П.** Этнический состав и происхождение алтайцев: ист.-этногр. очерк. – Л.: Наука, 1969. – 196 с.
- Радлов В.В., Мелиоранский П.М.** Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. – СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1897. – 48 с. – (Сб. тр. Орхонской экспедиции; т. IV).
- Сердобов Н.А.** История формирования тувинской нации. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. – 482 с.
- Соёнов В.И., Трифанова С.В.** Полевые каменные фортификационные сооружения Алтай. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2010. – 104 с.
- Тугушева Л.Ю., Кляшторный С.Г., Кубарев Г.В.** Надпись уйгурским письмом и рунические надписи из местности Уркош (Центральный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – № 4. – С. 77–82.
- Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М.** Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2012. – 152 с.
- Erdal M.** Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991. – XIV, 874 p. – (Turcologica; vol. 7).
- Erdal M.** Anmerkungen zu den Jenissei-Inschriften // Splitter aus der Gegend von Turfan: Festschrift für Peter Zieme anlässlich seines 60. Geburtstags. – Istanbul; Berlin: M. Ölmez, 2002. – S. 51–73.
- Golden P.** An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. – 483 p. – (Turcologica; vol. 9).
- Röhrborn K.** Uigurisches Wörterbuch: Sprachmaterial der vorislamischen türkischen Texte aus Zentralasien. – Wiesbaden: Franz Steiner Verl., 1998. – Lfg. 6. – S. 373–446.

*Материал поступил в редколлегию 25.02.16 г.,
в окончательном варианте – 10.05.16 г.*